

Валун был теперь наподобие очень аппетитного, вкусного, но отравленного яблока. И главным вопросом было, должна она его есть или нет.

Элли все же не была полным новичком в ювелирном деле. Камни подобные этому, чёрного цвета и шарообразной формы с большой вероятностью хранили в себе высококачественный нефрит. Если только ее ещё не полностью покинула удача то кусок породы подобного размера по любому будет с нефритом внутри. И последнее, "Дом небесного благословения" крайне нуждался в материале для производства ювелирных украшений, испытывая ресурсный и происходящий из этого товарный голод. Скрытые проблемы что испытывала компания были ещё хуже чем предполагали Лю Чжэн и Ван Мимо.

Элли не снимала сегодня солнцезащитных очков потому что она не хотела что бы окружающие увидели ещё глаза и поняли что что то не в порядке. Кто бы мог себе представить что госпожа Элли, всегда такая гордая, мучилась от бессонницы прошлой ночью и пришла на аукцион с темными кругами под глазами?

И кто мог знать, что каждый раз делая крупную, рискованную ставку, девушку мучило беспокойство и страх неудачи?

Ну почему вы стараетесь сделать все мне наперекор, зачем вы враждуете со мной? С обидой и возмущением подумала Элли и сжала кулаки. Она полностью забыла, что сама восстановила против себя присутствующих.

- Сто пятьдесят миллионов, - Элли больше не могла терпеть постоянного подъема цены Тяньнанем на один юань и потому она подняла цену на совершенно новый уровень - "Дом небесного благословения" должен получить этот валун!

Ложань и Чжэн переглянулись и тут же решили более не участвовать в борьбе за этот лот. Если они продолжат поднимать цену, Элли может и уступить и тогда Лю придётся тратить деньги на выкуп валуна.

Тяньнань участвовал в ставках только для того что бы помочь Ложань, Ван Миао же просто был исключительно не по душе Тяньнань. Поэтому как только остановилась Ложань то и Ван Мимо и Тяньнань так же прекратили делать ставки.

Бирманец ведущий неспешно проговорил:

- Сто пятьдесят миллионов юаней два. Ещё ставки? Если никто не вмешается, камень уйдёт госпоже Элли!

Отнюдь не у каждого хватило бы духа выложить за камень столько денег. Те кто мог себе это позволить перестали делать ставки а все остальные более мелкие торговцы из участников давно превратились в простых наблюдателей.

Над двором наинесколько секунд повисла неловкая тишина.

- Ха - ха, сто пятьдесят миллионов три! Госпожа Элли поздравляю с становлением владелицей камня номер №1! - Нынешняя цена была за пределами ожиданий ведущего и потому он был очень доволен сегодняшним аукционом.

Вздохнув, Ложань произнесла:

- Госпожа Элли просто невероятно состоятельна, раз истратила сто пятьдесят миллионов на

этот камень.

Лю Чжэн осведомился, с любопытством в голосе:

- Что такое? Неужели наша "Богиня удачи" считает что камень не принесет Элли прибыли?

Заметив что дядя Чжэна прислушивается к их разговору, Ложань ответила с улыбкой:

- Я ни чего подобного не утверждала но давайте просто чуть подождем и посмотрим что будет дальше.

Увидев улыбку Ложань Тяаньнань на долю секунды выпал в прострацию. Придя в себя, он повернулся к Элли:

- Госпожа Элли, мы все проиграли вам в погоне за этим лотом. Как насчёт того что бы разрезать камень в нашем присутствии?

Начальная ставка в миллион, с самого начала была поднята до десяти именно Элли. Это отсекло большинство собравшихся здесь торговцев лет участия в войне ставок и им это было очень неприятно. Люди стали недовольно переговариваться, поддерживая эту идею.

- Точно! У "Дома небесного благословения" полно денег и для них 150 миллионов просто мелочь. Госпожа Элли, пожалуйста, дайте нам шанс глянуть на содержимое камня!

- Верно, верно! - присоединили к этому хору голос торговца из Гуанчжоу.

Аньпин был сейчас слегка не в себе, ошарашенный суммой в сто пятьдесят миллионов. Он прошептал Элли:

- Ты и вправду собираешься сделать разрез здесь и сейчас?

Элли посмотрела на враждебно настроенную толпу, что выдавала саркастические похвалы и пожелания... Линь Ложан стояла рядом с Лю Чжэном и со спокойной улыбкой глядела на главу делегации "Дома небесного благословения". От этого, Элли стало не по себе. Она проигнорировала вопрос Аньпина и улыбнувшись, произнесла:

- Благодарю вас за то что позволили мне сегодня приобрести этот камень. И поэтому я чувствую себя обязанной сделать разрез не откладывая это на потом.

Ван Мимо довольно хлопнула ладонями:

- Как это благородно с вашей стороны, госпожа Элли! Не удивительно что вы назначены наследницей своего дедушки! Мы с нетерпением ждём когда будет сделан разрез камня! - Произнося это, она подмигнула Ложань, отчего той пришлось приложить усилия что бы сдержать неуместный громкий смех.

Места Ван была так хитра и коварна, отлично скрывая это род внешней простотой и неотесанностью! Она должно быть сообразила что что то не так с сегодняшним слишком показушным выступлением Ложань на публике и потому она оказала поддержку действиям Ложань, помогая той взвинчивать ставки.

Элли сегодня явно переплатила, и теперь неважно есть в камне нефрит или нет, прибыли она с него не получит, этого достаточно что бы утолить жажду мести Ложань в отношении её, но вот Аньпин ещё не расплатился за сделанное им.

Валун был огромен, что создало значительные трудности при попытке его распила.

Большой камнерезный станок попросту не влезл бы во двор, и потому ведущий приказал рабочим выкатить валун со двора, для чего пришлось повалить часть забора.

Весть о реже огромного камня разлетелась по всему селу. И старые и молодые, независимо от пола, все спешили посмотреть как это будет происходить.

Хоть солнце ещё и висело в небе, ведь в Жуйли день длился долго, но вечер был уже очень близко. Надо было поторапливаться с резкой камня.

С камнем такого размера было не важно, будет ли Элли наносить линии по которым должен производиться разрез. Хоть они и пропустили часть с восжиганием благовоний, бирманец ведущий раздобыл кусок красной ткани что бы накрыть ею камень а также петарды что немедля подожгли, все это для процедуры благословения предстоящей работы.

- Госпожа, может стоит камень увезти домой и получить разделку нашему опытному мастеру? - Что там говорить о посторонних, когда даже членам закупочной делегации прибывшей с Элли, было не по себе от идеи немедленной разделки столь дорогостоящего валуна.

Они тут посоветовали ей вывезти камень в родную провинцию и обратиться за помощью разрезе к лучшим специалистам.

У Элли изначально другие планы по составу своей свиты, которые пришлось изменить. Мастера резчики нефрита ценили свою репутацию выше жизни и потому они отказались ехать вместе с нею в эту поездку, не желая позориться из за действий своего нового начальника. Элли была очень недовольна их решением, поэтому предложение подчиненных о обращении к этим мастерам за помощью тут же положило конец всем ее колебаниям.

- Режьте камень! Немедленно!

Раз владелец настаивал, у ведущего не было другого выбора как приказать подчиненным начать резку.

Ван Миао подошла к Ложань и смеясь спросила:

- Ложань, вы придумали этот план вместе с господином Лю?

Девушка не посмела бы составлять такую жестокую интригу, втянув в это жестокое надувательство Лю Чжэна. Она просто воспользовалась доверием Чжэна что позволил ей делать ставки от лица компании.

Услышав вопрос сёстры Ван, постаралась сменить тему:

- Какой план, о чем ты? Все что мне известно это то что будь я на месте госпожи Элли, я бы не посмела резать камень перед всеми людьми.

Ван Мимо похлопала девушку по плечу(?):

- Элли просто неприлично богата. Сто пчтдесят миллионов для неё мелочь. Резка камня не более чем представление на публику. - Сестра Ван просто источала недобрую иронию. Похоже, ей очень хотелось что бы эта покупка Элли оказалась полнейшей пустышкой. Старшая женщина спросила:

- Ложань, что ты думаешь об этом камне?

Глаза Ложань сейчас скользили по окружающим, особо ни на чем и не на ком не задерживаясь, она размышляла, что как то это недостойно идущего к Совершенной Истине использовать свои способности для доминирования над смертной. Поэтому ей потребовалось какое то время что бы собраться с мыслями после того как она услышала вопрос сёстры Ван. Собравшиеся, хоть они и отказались бы этот признать, с очень большим интересом наблюдали за работой режущего камнерезного станка. Ложань ответила столь тихо, что только она сама могла слышать свой ответ, что совпал с окончанием работы станка:

- Стыд и позор.

<http://tl.rulate.ru/book/28167/659047>